

В заключение замечу, что сейчас в России «тёмное» направление фантастики можно постоянно пропагандировать и продвигать не только посредством кинематографа и литературы, но и с помощью различных СМИ, научных конференций, семинаров, симпозиумов, летних или зимних школ с привлечением к участию широкого спектра научного сообщества – от студентов до профессоров и творческих работников. Нужно научиться совместно определять актуальные темы и креативные направления для будущих междисциплинарных исследований, искать заинтересованных спонсоров, создавать рабочие группы (для начала хотя бы в интернете) с целью подачи заявок на гранты в различные отечественные и зарубежные фонды, а потом реализовывать те или иные поддержанные проекты, посвящённые будущему выживанию человечества в случае возможного наступления какого-либо апокалипсиса. Но это уже тема отдельной статьи для следующего сборника конференции.

ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «РОБОТ» В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «I, ROBOT» А. АЗИМОВА)

Бочкова О.С.

Лингвокультурный типаж - это абстрактное ментальное образование, поэтому он рассматривается как разновидность концепта. Термин "лингвокультурный типаж" представляется наиболее подходящим для изучения и описания подобного рода концептов, поскольку в нем *"мы акцентируем внимание, во-первых, на культурно-диагностической значимости типизируемой личности для*

понимания соответствующей культуры, и, во-вторых, на изучении этой личности с позиций лингвистики"¹.

Авторы НФ творят в пределах, заданных этапом развития современной им науки, причем значительную часть фантастического материала поставляют именно учёные. Внутри научно-фантастического дискурса мы считаем правомочным выделить такой лингвокультурный типаж, как "робот". Само слово "robot" – имя уже существовавшего персонажа – было придумано Карелом Чапеком в его пьесе «Россумовские универсальные роботы». Для того чтобы определить понятийный компонент лингвокультурного типажа "робот", мы обратились к словарным дефинициям (Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition, <http://www.merriam-webster.com/dictionary/robot>):

robot: *a : a machine that looks like a human being and performs various complex acts (as walking or talking) of a human being; also : a similar but fictional machine whose lack of capacity for human emotions is often emphasized*

b. an efficient insensitive person who functions automatically

2. a device that automatically performs complicated often repetitive tasks

3. a mechanism guided by automatic controls.

Как нам кажется, значения слова обладают амбивалентностью, что отражает человеческое восприятие робота.

Основателем современной литературы о роботах и во многом создателем современного лингвокультурного типажа «робот» является Айзек Азимов. Писатель сумел построить систему, в соответствии с которой его последователи создавали образы персонажей-роботов.

Анализ текстов, так или иначе описывающих, раскрывающих суть робота, показал, что в основе представления лингвокультурного типажа робота лежат

¹ Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. / под ред. В.И.Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 22.

следующие образные характеристики: человекоподобный внешне, подчиняющийся человеку, быстрый, сообразительный, непредсказуемый.

Персонажи-роботы в рассказах А. Азимова многочисленны и разнообразны. В создании типажа «робот» преобладает имплицитная характеристика. Одним из основополагающих средств выражения имплицитности является *использование в тексте библейских аллюзий*, обладающих богатым смысловым потенциалом. Прежде всего это просматривается в формулировке Трёх Законов Робототехники (The Three Laws Of Robotics), которые по своему содержанию являются отражением десяти христианских заповедей:

I. A robot may not injure a human being, or, through inaction, allow a human being to come to harm.

II. A robot must obey the orders given it by human beings except where such orders would conflict with the First Law.

III. A robot must protect its own existence, as long as such protection does not conflict with the First or Second Law.

Аллюзия выражается и через имена ряда персонажей: имя Daniel соответствует имени библейского пророка Даниила, а имя Elija – имени пророка Илии. Сами рассказы тоже напоминают притчи за счёт ярко выраженного иносказательного начала, которое проявляется в аллегоричности образов, а также в том, что в имплицитном плане практически каждого рассказа присутствует мораль.

Большую смысловую нагрузку несёт *название* сборника рассказов “I, robot”, задающее читательские ожидания. Название – фраза, сказанная от первого лица – заявляет о том, что персонажи-роботы в сборнике – личности, которые могут иметь своё собственное сознание, своё «я».

Персонажи-роботы в рассказах Азимова в значительной мере индивидуализированы. Для Азимова роботы – не одноликая масса, и каждому механическому персонажу он придает свои характерные черты. Это достигается прежде всего с помощью *портретной характеристики*. В каждом рассказе робот отличается своей внешностью:

They were large, extremely so, and even though they were in a sitting position on the floor, legs straddled out before them, their heads were a good seven feet in the air² (с. 32).

His graceful, streamlined body threw out blazing highlights as he loped with easy speed across the broken ground. (с. 40).

По внешнему виду робота можно угадать его эмоциональную реакцию. Автор акцентирует внимание на взгляде своих персонажей:

Herby's eyes blinked white in astonishment (с. 50).

В рассказе описание внешнего вида персонажа отражает традиционное восприятие робота, хотя данное здесь же описание его поведения, нетипичного для робота (игра в прятки), контрастирует с описанием внешности:

... — a small parallelepiped with rounded edges and corners attached to a similar but much larger parallelepiped that served as torso (с. 7).

Описание другого робота более поэтично:

*Robot QT-1 sat immovable. The burnished plates of his body gleamed and the glowing red of the photoelectric cells that were his eyes were fixed steadily upon the Earthman (с. 67). В описании угадывается несколько презрительное отношение робота к людям, передаваемое с помощью слов *immovable, steadily, Earthman*.*

Все роботы у Азимова, независимо от выполняемых ими функций, созданы по образу и подобию человека, что раскрывает внутренний, скрытый смысл образа типажа — метафоричность.

Также одним из средств создания образов персонажей является **речевая характеристика**. Особенностью речевых характеристик рассматриваемого типажа является очеловеченность, это не ожидаемые однородные, монотонные фразы. Их речь литературна, но в ней есть разговорные элементы, такие, как междометия и эллиптические предложения:

Mm-m-m! (с. 32).

² Здесь и далее цитаты приводятся по изданию *Asimov, Isaak. I, robot / Isaak Asimov. — New York, 1995. — 270 p.* с указанием номеров страниц в круглых скобках.

But I don't! (с. 34).

Of course not! (с. 45).

Речь персонажей-роботов обладает эмоциональной окрашенностью, что находит своё подтверждение в восклицательных интонациях, паузах, обрывах реплик. В рассказе “Little Lost Robot” робот как бы сбит с толку, его мысли сбиваются (преобладают двусоставные предложения, разделенные тире вместо точек – создается ощущение потока, обрывочных мыслей вслух):

I know a good deal – he would think – I mean I've been found – Disgraceful – Not I – I am intelligent – And am intelligent – And by a master ... who is weak – slow – (с. 28).

В рассказе “Liar” в словах робота выражено отчаяние, даже истерия:

Close your mind! It's full of pain and frustration and hate! I didn't mean it? I tell you! I tried to help! (с. 81).

Азимов использует в своих рассказах языковые проблемы двух типов. Первый тип – робот, понимающий всё буквально, которому отдан приказ в переносном значении. Второй – робот, получивший приказание, в котором употреблено слово, имеющее для робота иное значение, нежели для человека. В рассказе “Little Lost Robot” раздосадованный инженер приказывает излишне услужливому роботу “Go lose yourself!”, что именно тот и делает, поняв отданную ему команду буквально. Go lose yourself означает не go hide, а go away. Роботы Азимова воспринимают английский и говорят на нём, не понимая всей его идиоматичности. В рассказе “Risk” роботу приказано резко потянуть за рычаг (“Pull the control bar back firmly”). Но наречие firmly для робота означает приложение гораздо большей силы, чем для человека – робот сгибает рычаг и проваливает эксперимент.

Большое значение имеет то, как говорят роботы, и **звуковые характеристики их голоса**. У каждого из них он имеет свои особенности:

Then, in a harsh, squawking voice, - like that of a medieval phonograph, he greeted, “Yes, Master!” (с. 32).

Herby subsided silently, and muttered in a low voice from which the metallic timbre disappeared almost entirely (с. 70).

He was equipped with an excellent diaphragm, and the presence of overtones in the sound unit robbed him of much of that metallic flatness that mark the usual robot voice (с. 91).

В описании звучания голоса роботов употребляется стилистически окрашенная лексика (overtones, to mutter, to murmur, to rob of something, the metallic timbre, the metallic flatness), очеловечивающая речь роботов.

Итак, в речевом портрете типажа проявляются неоднозначность и непредсказуемость азимовских роботов.

Важную роль в создании художественных образов роботов играет и **отношение к ним персонажа, связующего все рассказы** сборника «Я, робот» - специалиста по робототехнике Сьюзен Кэлвин. Её оценка помогает автору охарактеризовать роботов. В общении с роботами Сьюзен проявляет больше человеческих качеств, нежели в общении с людьми, поскольку она занимается психологией роботов и они ей чрезвычайно интересны. Кроме того, Сьюзен не слишком общительна, и настоящее общение для неё – это общение с роботами, обусловленное их эмоциональной реакцией. Роботы, в отличие от людей, не могут причинить человеку боль, и это вызывает у Сьюзен симпатию и дружеские чувства:

Please, don't get excited, boy. I'm not blaming you for anything.

Когда Кэлвин говорит о роботах, в её словах заметна взволнованность, повышенная эмоциональность, что выражается с помощью стилистических средств и эмоционально окрашенной лексики:

To you, a robot is a robot. Gears and metal, electricity and positrons, mind and iron! Human-made! If necessary, human-destroyed!.. They are a cleaner better bread than we are... (с. 70).

There was a time when humanity faced the universe alone and without a friend. Now he has creatures to help him, stronger creatures than himself, more faithful, more useful, and absolutely devoted to him (с. 36).

Это же выражается и в словах журналиста, беседующего со Сьюзен:

Susan Calvin talked about Powell and Donovan with unsmiling amusement, but warmth came into her voice when she mentioned robots.

Не случайно, когда у Сьюзен возникают дружеские чувства к одному из её коллег (рассказ "Liar"), она делится своими переживаниями именно с одним из роботов. Во время этого разговора её речь меняется, становясь более обрывистой и эмоциональной, менее чёткой. В тексте это передается за счёт обрывов реплик, пауз, умолчаний, параграфемки:

*Have you – **told anyone**? (с. 40).*

But I am so ... so – (с. 42).

I want to ... to congratulate you, of course. I'm very glad – (с. 49).

Анализ художественных текстов, в которых актуализован исследуемый типаж, показал, что роботы Азимова очень близки к людям, что можно объяснить идеей «создания Франкенштейна», присущей научной фантастике. Для Азимова созданные им образы роботов являются одновременно и средством, и целью изображения. Писатель испытывает страх по поводу нисхождения человека до уровня робота, утраты им дара сострадания, чувства любви, дружбы. Робот Азимова условен, он — некое промежуточное звено между механическим существом и человеком и служит для того, чтобы подчеркнуть несовершенство человека.

Итак, лингвокультурный типаж "робот" представляет собой узнаваемый образ существа, основные образные характеристики которого таковы: 1) человекоподобное механическое существо, не имеющее пола, но по умолчанию соотносимое с мужчиной, что отражено в мужских именах роботов - Dave, Daniel и др. (в противопоставление рассказу

А. Азимова «Feminine Intuition» про робота-женщину); 2) робот предназначен для осуществления производственных и других тяжёлых или технически сложных операций; 3) поведение робота ограничивается Тремя законами робототехники, но ввиду каких-то логических нестыковок может выйти из-под контроля; 4) речь робота подчеркнута правильна и литературна, но при этом очеловечена, в ней есть даже разговорные элементы.